

УДК 1(091)

DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-4-14

УЧЕНИЕ КСЕНОФАНА ИЗ КОЛОФОНА И ПАРМЕНИДА ЭЛЕЙСКОГО О ВРЕМЕННОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Д. В. Воробьев^{1*}, Е. В. Смирнова^{2*}

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

*e-mail: phil30@mail.ru

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

*e-mail: elenna-1234@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: цель данной статьи – обозначить основные сложности, связанные с временной и пространственной бесконечностью, а также рассмотреть пути их решения в контексте философии Ксенофана из Колофона и Парменида Элейского.

Материалы и методы: основой для статьи послужили разработки русских и зарубежных исследователей, рассматривавших проблему временной бесконечности в учении элеатов с разных позиций. В статье используется методология критического анализа изученного материала в сочетании с методом сравнительного анализа учений Ксенофана и Парменида Элейского.

Результаты исследования: в статье рассматривается точка зрения, согласно которой сущее Ксенофана и Парменида Элейского существует во времени и пространстве и обладает формой неполой сферы (шара). Наряду с обоснованием первой точки зрения рассматривается иная точка зрения, согласно которой сущее Ксенофана и Парменида обладает неограниченной протяженностью во времени и пространстве, но не обладает никакой формой. Согласно такой точке зрения Ксенофан и Парменид не наделяют свое сущее формой шара, они лишь сравнивают его с шаром, чтобы показать совершенство такого сущего. Доказано, что сущее Ксенофана и Парменида Элейского имеет неограниченную протяженность во времени и пространстве, но при этом обладает формой шара. Подобное положение вещей свидетельствует о наличии ограниченности такого сущего и, таким образом, о наличии явного противоречия.

Обсуждение и заключения: в статье показано, что основные противоречия, связанные с временной и пространственной бесконечностью, не являются решенными в рамках учения Ксенофана и Парменида Элейского и представляют собой поле для дискуссии и обсуждения.

Ключевые слова: бесконечность во времени, бесконечная сфера, тождество, периферия, центр, совершенство, сущее.

History of philosophy

Для цитирования: Воробьев Д.В., Смирнова Е.В. Учение Ксенофана из Колофона и Парменида Элейского о временной и пространственной бесконечности // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №4. С 14.

THE DOCTRINE OF XENOPHANES FROM COLOPHON AND PARMENIDES FROM ELEA CONCERNING TEMPORAL AND SPATIAL INFINITY

D. V. Vorobiov^{1*}, E. V. Smirnova^{2*}

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

*e-mail: phil30@mail.ru

*²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

*e-mail: elenna-1234@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: the purpose of this article is to highlight the main difficulties and paradoxes, which are connected with temporal and spatial infinity and also to research their solutions in the context of the philosophy of Xenophanes from Colophon and Parmenides from Elea.

Materials and Methods: the base of this article is various materials of Russian and foreign researchers, who have researched problem of the temporal infinity in the doctrine of Eleatics with different approaches. In this article the methodology of critical analysis of the researched materials is used, combined with the methods of comparative analysis of doctrine of Xenophanes and doctrine of Parmenides from Elea.

Results: the point of view according to which the Being of Xenophanes and Parmenides exists in time and space and has the shape of a non-hollow sphere is researched in this article. Together with justification of the first point of view, there is another point of view according to which the Being of Xenophanes and Parmenides has unlimited length in time and space, but this Being has not got any form. According to this point of view, Xenophanes and Parmenides don't give this Being with shape of the sphere, but they just compare it with the sphere to reveal the perfection of such Being. We proved that Being of Xenophanes and Parmenides has unlimited length in time and space, but it has the form of the sphere. This state of affairs indicates the presence of the limitation of this Being and, therefore, the presence of actual contradiction.

Discussion and conclusions: we have proved that main contradictions concerning the temporal and spatial infinity are not ultimately resolved in doctrine of Xenophanes and Parmenides from Elea and still exist as a field for further discussion.

Keywords: the infinity in the time, endless sphere, identity, periphery, center, perfection, Being.

For citation: Vorobiov D.V., Smirnova E.V. The doctrine of Xenophanes from Colophon and Parmenides from Elea concerning temporal and spatial infinity // Vestnik of Minin University. 2018. Vol. 6, no. 4. P 14.

Введение

Об элеатах написано более чем достаточно. Философия элеатов есть учение о неизменном и неподвижном сущем, бесконечном во времени и пространстве, не возникающем и не уничтожимом, едином [4 с.126] – в том самом смысле, что фактом собственного наличия оно, единое, исключает наличие чего-либо иного, которое могло бы его ограничить во времени и пространстве. Но что это значит «быть бесконечным во времени и пространстве», спросите вы. Прежде чем говорить о бесконечности в понимании элеатов, обозначим основные моменты их философии. Ключевые их положения.

Существует довольно расхожее мнение, что вся философия элеатов фактически ими выводится из единственной посылки, а именно: «Чего нет, того нет». Или, говоря сегодняшним языком, из одного единственного постулата, в качестве которого выступает простое предикативное высказывание: «Сущее есть существующее» и его непосредственное следствие «Не-сущее есть не существующее», которое достигается путем прибавления отрицательной частицы «не» к субъекту и предикату такого суждения. Справедливость такого суждения уже очевидна, поскольку то, что выступает в качестве субъекта (понятие «сущее», стоящее перед связующим «есть» в структуре такого суждения), и то, что выступает в качестве предиката такого суждения (понятие «существующее», стоящее после связующего «есть»), суть то же самое. «Сущее», как известно, есть производное от прилагательного «существующее». Итак:

– сущее безгранично. Причем безгранично как во времени (то есть является вечным), так и в пространстве. Поскольку, если мы полагаем, что сущее обладает границей, то полагаем, следовательно, что оно имеет свое же не-сущее, небытие – граница бытия есть его же небытие – что, в свою очередь, противоречит изначальному их постулату, согласно которому не-сущее не существует, но существует лишь сущее;

– сущее едино, а многое не существует. Существование многого предполагало бы, кроме наличия первого, одного, существование другого, которое бы являлось границей этого первого и, напротив, имело границу само, которую бы составляло это первое в отношении с ним, что, в свою очередь, также противоречило бы изначальному их постулату;

– сущее есть неизменно, поскольку всякое изменение есть не более, чем переход в свое же другое, которое есть граница этого первого, то есть небытие;

– сущее не возникает и не уничтожимо, поскольку сущее может возникнуть только либо из сущего, либо же из не-сущего (равно как и после уничтожения может быть либо сущим, либо не-сущим). Однако ни первое, ни второе никак невозможно. Первое невозможно уже потому, что сущее есть уже существующее. Ибо оно уже есть [2, с.78] и, следовательно, как говорил Аристотель, не может сначала возникнуть из сущего [9, с.269]. Словом, то, из чего возникает второе, есть то же самое, что и это второе. Есть то же самое, что и само возникающее. Иными

History of philosophy

словами, возникновение (как и любое изменение) возможно лишь как переход от чего-то к чему-то иному. В нашем случае то, от чего переходят, и то, к чему переходят, суть то же самое. Второе невозможно также, поскольку сущее в этом случае возникает из того, что не существует. И действительно, как можно возникнуть из того, чего нет?

Рассмотрим в деталях последнее положение. Здесь сразу же возникает резонный вопрос: «Разве не может быть иного сущего?». Чтобы на это ответили элеаты? Они бы ответили следующее: «Иное не может быть сущим, но может быть только не-сущим». Итак, иного сущего не существует, иное сущего (а не иное сущее) есть не-сущее. Здесь мы, следовательно, видим наглядный пример отождествления двух разных понятий: «не-сущего» и «иного». Таким образом, выстраивается довольно странная логика: поскольку иное есть не-сущее, а не-сущее не существует, следовательно, иное не существует также. Эту логическую цепочку можно легко сократить, если учесть, что «не-сущее» – производное от прилагательного «не-существующее». Говоря, таким образом, что иное не-сущее, мы полагаем, что иное не существует. Именно на этом не-существовании иного и выстраиваются их основные положения. Посмотрим, что происходит.

Сущее есть неизменно. Почему? А все очень просто, ведь всякое изменение есть не более, чем переход в свое же иное, которое, как мы только что выяснили, не существует. Таким образом, изменение невозможно.

Сущее – едино, а многое не существует. Оно есть едино в том самом смысле, что оно есть одно [30, р.388]. В смысле полного и абсолютного одиночества. Существование многого, как уже было подмечено выше, предполагало бы, кроме наличия одного, существование иного, которое, как мы только что выяснили, не существует.

Сущее есть едино и в том самом смысле, что оно, как целое, тождественно любой своей части. И все части его тождественны друг относительно друга. И опять же тождественны целому. Что уже говорит об отсутствии всяких частей. И об отсутствии целого. Почему? А все опять очень просто. Часть всегда отличается от любой иной части, и на этом простом основании она и является частью. Часть, другими словами, является частью лишь в силу того, что она есть отличная и, соответственно, есть иная относительно любой иной части. А если иного не существует и, соответственно, нет никакого различия, то все части сливаются в тождество. Но равное можно сказать о части и целом, которые также отличны и являются чем-то иным друг относительно друга. Поэтому можно сказать, что сущее есть едино в том самом смысле, что исключает из самого себя любое различие. Исключает в себе любое различие.

Сущее безгранично. Оно безгранично во времени, то есть является вечным. Оно безгранично в пространстве – является бесконечным. И опять же все просто. Что-то может быть ограниченным, если оно, это что-то, имеет иное, которое и образует границу. А если иное не существует, то, как вы сами, наверное, понимаете, нет и границы.

То есть что получается? Из этого одного постулата («сущее есть существующее») и на фактическом отождествлении не-сущего и иного элеаты выводят учение о сущем, которое не возникает и неуничтожимо, неподвижно, неизменно. Не имеет частей (все части такого сущего тождественны друг относительно друга и самому сущему как целому, что, таким образом, говорит уже об отсутствии всяких частей). Ничем не ограничено как во времени, так и в

пространстве (поскольку ничего, кроме как сущего, не существует). То есть опять-таки бесконечно и вечно.

Итак, что мы имеем? Поскольку такое сущее обладает неограниченной протяженностью во времени и пространстве, то оно уже фактом собственного наличия исключает любую возможность существования чего-то иного (помимо его самого). Того, что могло бы опять же его ограничить в его временной и пространственной протяженности. Сам факт наличия неограниченной временной и пространственной протяженности, кроме этого, говорит нам о том, что оно заполняет собою любую точку пространства [26, с.122] и времени или, лучше сказать, присутствует в каждой точке пространства и времени, выступая, таким образом, в качестве некой всеохватывающей реальности – той, что вмещает в себя и содержит в себе все предметы и их состояния (в настоящем, прошедшем и будущем). А поскольку такое единое сущее исключает в себе (из самого себя) любое различие, то все эти предметы содержатся в нем в состоянии тождества или, лучше сказать, неразличия. В неразличном, бесформенном виде.

Это единое сущее элеатов выступает, таким образом, в качестве всеохватывающей, всеобъемлющей, всепоглощающей [11, с.7] и вездесущей реальности, содержащей в себе это «все» в состоянии тождества и неразличия, в которой не существует движения и изменения, поскольку нет никакого иного, а значит, и нет никакого различия. Как это, спросите вы, не существует различия. Ведь различие вот оно, рядом. И куда бы мы ни устремляли свой взгляд, мы всякий раз встречаем различие в форме, опять же, различных предметов и их состояний. А это разнообразие видов и форм, что постоянно нас окружают! Отрицать, иными словами, существование различия – это полная дичь. Это все равносильно пустой болтовне, когда, например, говорят, что за осенью не наступает зима, а снег никогда не бывает холодным.

На это бы элеаты ответили нам, что мир предметов и их состояний – это мир ваших чувственных восприятий, мир эмпирически наблюдаемых фактов. Этот мир лишь иллюзия [34], которая имеет к реальности подлинной (чем и является единое сущее элеатов) лишь поверхностное отношение. Что в постижении этой реальности должно «придерживаться не чувственных восприятий, но разума» [23, с.83]. И что, соответственно, есть два пути постижения этой реальности: чувством и разумом. Наш мир предметов и их состояний, где все изменяется, движется и пребывает в различии – это тот самый вид, в котором она постигается чувством и который не отражает реального положения дел, то есть не отражает «реальность саму по себе, как она действительно есть» [1, с.78]. Это путь, который основан на мнении большинства, придерживающегося чувственных восприятий. Тот самый путь, который ведет к постижению этой реальности в искаженном, уродливом, а потому и неправильном виде. То есть в виде, опять же, различных предметов и их состояний. Именно от такого пути, основанного на доверии к видимому и вообще ко всему чувственному, и стремится отвлечь героя поэмы Парменида неназванная им богиня [1, с.78]. Путь второй – это путь постижения реальности разумом. Путь, который ведет нас к ее постижению в том самом виде, в котором она существует сама по себе, то есть в виде опять же единого сущего элеатов. Это тот самый путь, который был избран богами, а они, в отличие от смертных людей, не различают предметы, а видят их в состоянии тождества и неразличия.

History of philosophy

Но что это значит: в своем постижении мира держаться не чувственных восприятий, но разума? Ведь и в том, и в другом из рассмотренных случаев речь идет о постижении разумом. Именно в разуме и с помощью разума (пусть не всегда адекватно) мы создаем картину той самой реальности, которую постигаем. Очевидно одно, что в любом из рассмотренных нами примеров речь идет о сознании. Только в первом примере мы говорим о том самом сознании, которое в своем постижении опирается на данные чувств, а во втором – о сознании, которое, пользуясь терминологией Канта, вышло за рамки возможного (чувственного) опыта. Как известно, такое сознание Кант называет сознанием чистым (или чистым разумом) и не видит в работе такого сознания ничего позитивного [8]. Здесь, разумеется, есть своя скрытая логика. Чтобы однажды в своих рассуждениях прийти к пониманию единого сущего элеатов, чтобы построить в сознании такую конструкцию, мы должны полностью отказаться от эмпирических аналогий. Мы вообще должны исключить из своих рассуждений все то, что имеет хотя бы какое-то отношение к нашим чувственным данным.

Пренебрежительное отношение элеатов к чувственным восприятиям не могло не сказаться на их отношении к существованию. Итак, что есть подлинное существование, с точки зрения элеатов? Понятно, что это не существование воспринимаемых нами предметов, ведь чувственные восприятия элеаты, как мы видим, не жаловали. Такое существование не может быть связано с чувством. Оно как-то связано с разумом. Но как в таком случае существование может быть связано с разумом? Легко сказать, связано с разумом. Но связано как?

Обратимся опять-таки к Пармениду. В сохранившемся отрывке его поэмы мы читаем буквально следующее: «То, что высказывается и мыслится, с необходимостью, должно существовать, ибо то, что есть – это сущее (бытие), а не-сущее – не есть: прошу тебя подумай об этом». Из всего этого следует, что в понимании Парменида существуют не только предметы или, лучше сказать, не столько предметы (из мира чувственных восприятий), сколько все то, что можно помыслить и высказать [25, с.182]. Все, что можно загнать в форму субъекта в структуру простого атрибутивного суждения (предикативного высказывания) и поместить в отношении со связующим «есть» [14, с.51]. Все это – есть, существует.

Итак, существует лишь то, что можно помыслить. А то, что помыслить нельзя, – то, соответственно, подпадает под категорию не существующего. И именно в силу последнего обстоятельства неназванная Парменидом богиня стремится предостеречь героя его поэмы от всяких попыток помыслить и, соответственно, высказать то, что не может быть существующим [18, с.199]. Существует, кстати сказать, расхожее мнение, что именно он, Парменид, впервые ставит проблему несуществования [30, р.391]. Можно также сказать, что именно Парменид, лишив всякой чувственности существование [15, с.9], впервые ставит существование и мышление в их четкую взаимосвязь. В ту самую четкую взаимосвязь, что впоследствии трансформируется в самое тождество [3, с.24] и будет названо тождеством бытия и мышления [7, с.11].

Обзор литературы

Как уже было указано ранее, о представителях элеатской традиции сказано более чем достаточно. О Ксенофане, Зеноне и Пармениде писали еще античные авторы. В частности, Аристотель, Плутарх, Секст Эмпирик, Симплиций и Диоген Лаэртский. Так, например, желание разрешить элеатскую апорию, связанную с невозможностью становления сущего (в равной степени как и уничтожения), буквально заставило Аристотеля ввести в философию два новых понятия: «акт» и «потенция». Становление, благодаря такому введению, стало рассматриваться как переход от потенциального к актуальному, как переход от возможности к чистой действительности (от предмета в возможности к действительному предмету), что, с точки зрения Аристотеля, позволило разрешить элеатскую апорию. Нововведенные Аристотелем понятия не имели, однако, четкого определения и устанавливались, как правило, посредством различных примеров. Становление (возникновение) взрослого человека рассматривалось, например, как переход от ребенка – возможного, потенциального взрослого человека – к взрослому человеку в действительности, а становление (изготовление) статуи Гермеса – как своего рода переход от глыбы мрамора, являющейся изваянием Гермеса в возможности, к действительно существующей статуе Гермеса.

Достаточно часто упоминаются представители элеатской традиции в работах Секста Эмпирика. В своих «Пионовских положениях» и в «Книгах против ученых» он относит их к тем самым ученым, кто, с одной стороны, полностью отрицает существование движения [24, с.333], а с другой, отрицает существование критериев истины [23, с.70]. Большое внимание элеатам отводится Диогеном Лаэртским, современником Секста Эмпирика, знатоком античной истории и философии и автором философской прозы. Слегка удручают, однако, лишь два обстоятельства. Тот самый факт, что в его знаменитой работе «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» философии уделяется мало внимания. Речь в ней идет, скорее, о жизни философов, об их биографиях, об отношениях к этим философам их современников, а не о философии как таковой. Зачастую все это изложено в виде потешных историй, в форме баек и анекдотов. А также тот самый факт, что Пармениду отводится в ней лишь чуть более половины страницы [12, с.365-366], а Мелиссу – всего одна треть [12, с.366].

Исследование природы временной и пространственной бесконечности сущего элеатов тесным образом связано с исследованиями философских представлений о самом элеатском сущем, нашедших свое отражение в работах представителей зарубежной философии: Дж. Маршала («Краткая история греческой философии»), Р.Д. Мак-Кирахана («Философия до Сократа»), Д. Барнеса («Философы досократики»), Я. Мансфельда («Мелисс между Милетом и Элеей»), Э. Гомеса («Назад к Пармениду»), Ф. Солмсена («Eleatic one» in Melissus»), К.С. Харриса («The Reign of the Whirlwind»), К.Р. Поппера («Conjectures and Refutations», «The World of Parmenides»), Б. Рассела («History of Western Philosophy») и П. Фейерабенда («Farewell to Reason»).

Особым блоком следует выделить работы современных отечественных авторов: Я.А. Слина («О пустых терминах: Аристотель и Парменид»), С.С. Аванесова («Визуально-антропологические коннотации в онтологии Парменида»), И.Р. Тантлевского («Геолого-

History of philosophy

натурфилософский монизм Ксенофана Колофонского»), Д.Н. Безгодова («Формула Парменида в аналитическом изложении»), Н.П. Кнэйт («Проблема единства бытия у досократиков: античность и современность»), А.В. Богомолова («Диалектическое решение проблемы небытия в истории древнегреческой философии»), А.А. Коваленка («Становление принципа идеального единства мира в античной философии: пифагорейцы, Парменид, Платон, Плотин» – и представителей русской философии XX века (включая советский период): А.Ф. Лосева («История античной эстетики»), А.А. Маковельского (Досократики»), В.Ф. Асмуса («Античная философия»), А.Н. Чанышева («Философия древнего мира»).

Материалы и методы

Настоящее исследование предполагает изыскания авторов, нацеленные на рациональную реконструкцию той части учения Ксенофана и Парменида Элейского, которая связана с их пониманием временной и пространственной бесконечности. Для наиболее адекватного решения этой задачи необходимо привлечение трудов самого Парменида Элейского, изложившего свои основные идеи в поэме «О природе», сохраненной в своей большей части Симплицием и Секстом Эмпириком [27, р.55-66], а также трудов Ксенофана («Сатир», «О природе»), дошедших до наших времен лишь в незначительных отрывках [38, р.58-70]. Понимание временной и пространственной бесконечности тесным образом связано с их пониманием сущего, которое Парменид сравнивает с шаром, а по другой версии – наделяет формой шара. Относительно их понимания сущего можно выделить сразу несколько версий: 1) либо сущее элеатов существует вне времени и пространства и не обладает никакой формой, временная и пространственная бесконечность здесь понимается как вне-временность и вне-пространственность; 2) либо сущее элеатов существует во времени и пространстве и не обладает формой, а временная и пространственная бесконечность здесь понимается как неограниченная протяженность во времени и пространстве; 3) либо сущее элеатов существует во времени, ограничено и обладает формой шара. Необходимо заметить, что речь здесь идет о тех самых версиях-вариантах, которые не содержат в себе внутреннего противоречия. И если в первых двух речь идет лишь о сравнении сущего с шаром с целью подчеркнуть его, сущего, совершенство, то в самом последнем – такое сущее действительно обладает формой неполой сферы.

Основой для статьи послужили разработки русских и зарубежных исследователей, рассматривавших проблему временной бесконечности в учении элеатов с разных позиций. В статье используется методология критического анализа изученного материала в сочетании с методом сравнительного анализа учений Ксенофана и Парменида Элейского. Критический анализ этих источников осуществляется в настоящей статье в рамках широкого исторического контекста, с учетом новейших достижений персональной истории, философии и истории философии.

Результаты

Сопоставлять Парменида Элейского с Ксенофаном из Колофона в поисках сходства – дело, на первый взгляд, очень странное и необычное, но при этом довольно занятное. Необычность и странность его состоит в различии их предметов исследования. Интерес заключается в том, что при всем их различии они, как ни странно, похожи. Предмет Парменида – единое сущее. Предмет Ксенофана – единое сущее также, которое одновременно является богом (приписав единому сущему разум, сделав его всемогущим, наделив бестелесностью [29] и неподвижностью [31] – он признает его богом [26, с.119]). Элеат безупречен и чист, и, наверно, само воплощение нравственности. Колофонец едок и злобен, нравы служат предметом его издевательств.

В двадцать пять он был изгнан из дому и умер в изгнании. Скептик, сторонник Ботона Афинского [12, с.338] и современник Хилона Спартанского [16, с.372], он порицает Гомера [37], насмешка его задевает святыни, касается веры и мифологии. Исполненный глубокой эллинской религиозности, но глубоко сомневавшийся в истинной нравственности богов [33], равно как и в совершенстве человеческого разума, он отвергает в конечном итоге их всех, оставляя из них одного [32] – единого бога и признает в какой-то момент его в виде шара.

Бог Ксенофана вечен, един, «повсюду однороден, тождествен самому себе и имеет форму шара... шар есть самое первое, самое совершенное и самое прекрасное из всех тел» [13, с.191]. Единство бога, «величайшего среди прочих богов и людей» [29] – в смысле полного, абсолютного одиночества, однако не тождества самому себе, не тождества «части» и «целого» (что, кстати, также следует из его абсолютного одиночества) – он выводит, приписывая ему два основных и, кстати сказать, единственных атрибута: вездесущность и всемогущество. Все остальные, прочие признаки, число которых есть бесконечность, суть лишь многочисленные проявления, производные этих двух признаков-атрибутов, в конечном итоге легко к ним сводимые. Вездесущность, в частности, предполагает неограниченность как в пространстве, так и во времени, то есть бесконечность и вечность, тогда как всемогущество – бесконечное число признаков, каждый из которых выражает хотя бы одну из бесконечного числа бесконечных возможностей бога.

Далее следует текст самого доказательства: если только существует бог и обладает такими свойствами (вездесущностью и всемогуществом), то бог только один. Поскольку в противном случае – в случае, если бы было много богов – они ограничивали бы друг друга в указанных ранее признаках. Помимо того, что они ограничивали бы друг друга в своей пространственной и временной протяженности (вездесущности), они ограничивали бы друг друга в своих бесконечных возможностях (всемогуществе), то есть, иными словами, не могли бы делать всего того, что пожелают [13, с.199].

В отличие от всех остальных, антропоморфных богов Древней Греции [28] бог Ксенофана – сфероид [35, р.109]. Отвергнув его всемогущество, полвека спустя Парменид повторил этот образ и наделил свое сущее формой шара [40]. Относительно шара и сущего Парменида – здесь существует как минимум две основных точки зрения, две главных позиции, одна из которых изложена только что, другая подмечена А.Маковельским в его

History of philosophy

«Досократиках», в том самом разделе, где он, в частности, делает ссылку на Сандерса. Вот этот самый отрывок: «Если Парменид и сравнивает сущее с шаром, то он это делает не для того, чтобы приписать ему определенную форму. Сравнение с шаром указывает лишь на совершенство сущего, подобно тому как Фихте сравнивает «Я» с кругом...» [13, с.386] и далее все в таком роде. То есть, другими словами, либо шар для него есть предмет аналогии сущего по признаку совершенства, либо сущее Парменида обладает реальной формой шара. Другими словами, сущее для Парменида является шаром, либо шар для него всего лишь предмет сравнения сущего.

Согласившись, однако же, с первым и признав справедливость суждения в том, что сущее наделено формой шара, мы вместе с тем признаем его ограниченность или, другими словами, законченность [17, с.48]. Сущее ограничено той самой средой, в которой оно, как сфера, находится, что, собственно говоря, несовместимо с его бесконечностью, то есть неограниченностью, – основной элеатской посылкой. Можно ли это, однако, считать результатом неточности в мыслях: чисто формальной ошибкой (логическим противоречием), совмещения двух несовместных посылок (бесконечности сущего и его ограниченности), либо, как было указано только что, речь идет о банальном сравнении сферы и сущего (по какому-то признаку)? Если, однако, все это считать результатом неточности в мыслях и речь не идет о сравнении, можем ли мы избежать подобной ошибки, наделив это сущее формой другой? Если так, какова эта форма?

Может ли сущее обладать какой-либо формой вообще?

Или, может быть, все-таки речь идет о банальном сравнении сущего с шаром? Для того чтоб ответить на этот вопрос – а вместе с тем на вопрос: «Какова же природа единого сущего?», – должно будет вначале прийти к пониманию его совершенства. К пониманию совершенства вообще.

В представлениях различных философов более позднего времени совершенство ближайшим образом отождествлялось с единством. Единством в смысле тождества, единства частей рассматриваемого нами предмета, которое, в свою очередь, предполагает тождество высоты, глубины и длины. Представления о таком совершенстве мы встречаем, к примеру, в «Тимее» Платона, выведившем свое совершенство из равноудаленности очертаний от центра [21, с.436], что, в свою очередь, предполагает тождество длин. Или, к примеру, в известной работе Дж. Бруно «О причине, начале и едином», где он, в частности, рассуждает о совершенстве Вселенной в пятом своем диалоге Теофила и Диксона: «В ней нет большей высоты, чем глубины и ширины, отсюда по известному подобию она называется, но не является шаром. В шаре длина такова же, как ширина и глубина, потому что они имеют одинаковый предел, но во Вселенной ширина, длина и глубина одинаковы, потому что не имеют предела и неограниченны» [6, с.408].

Итак, совершенство есть тождество всех частей, что, в свою очередь, предполагает тождество длин, чего, однако, нельзя сказать об обратном (тождество глубины, длины, ширины не говорит о единстве частей). В противном случае мы обладаем формальной неверностью обращения простого категориального суждения: «Все, что имеет единство частей – имеет идентичные высоту, ширину и длину» (то есть и то, и другое, и третье суть то же самое). Или,

другими словами, всякое, обладающее тождественностью частей, обладает тождественными глубиной, шириной и длиной, однако не всякое, обладающее тождеством глубины, ширины и длины, обладает единством частей. Примером тому является шар, то есть неполая сфера, имеющая единство длин и различие в частях. Итак, совершенство предстает как единство частей, в то время как тождество глубины, длины, ширины никоим образом не полагает единство последних. Тождество длин (высоты, ширины и длины) выступает, таким образом, как имитация совершенства или как псевдосовершенство.

Относительно представлений досократической философии и, в частности, элеатских представлений о совершенстве будет кстати сказать, что здесь доминирует именно «тождество длин», о чем, к примеру, свидетельствуют стремление и желание Парменида поставить «шаровидную форму в связь с совершенством» [13, с.399]. Остается, таким образом, предположить, что в представлениях элеатов пока еще нет представления о неверной конверсии этого рода суждений, либо неверной конверсии всякого рода суждений (во что, однако, верится с большим трудом), либо же речь идет о простом единичном, чисто формальном промахе.

Итак, в представлении древних о совершенстве совершенным является некое сущее, тело (поскольку речь идет о пространственном существовании), где длина, ширина, высота суть то же самое. Совершенство есть, следовательно, тождество высоты, ширины и длины. В сфере пространственных представлений (среди геометрических фигур) указанным ранее признаком обладает лишь шар [22, с.38]. Совершенство шара, таким образом, проистекает из его же собственной формы, являясь производным этой формы, и не существует само по себе (в качестве отдельного и независимого признака). Что уже само по себе наводит на мысль, что если бы он, Парменид, имел своей целью найти аналог сущему в сфере пространственных представлений по признаку совершенства, то он, вне сомнения, придал бы предмету такой аналогии сферообразную форму. Нахождение сходства сущего с шаром в таком случае действительно указывает лишь на совершенство сущего, а именно: сущее Парменида и шар обладают одним единственным общим признаком – совершенством. Однако на этом все сходство их и заканчивается.

Именно здесь – после того, как мы подошли к пониманию элеатского совершенства – можно снова задаться вопросом: «Какова же природа единого сущего?». Либо сущее для Парменида является шаром, либо шар для него всего лишь предмет сравнения сущего. Для того, чтобы выбрать из этого что-то одно, необходимо ответить, мыслил ли он свое сущее существующим вне времени и пространства, либо же сущее Парменида существует в пространстве, обладает длиной, шириной... и т.д. В первом случае речь идет лишь о сходстве: Парменид сравнивает, указывая, таким образом, на аналогию (сходство) между сущим и шаром по признаку совершенства (весьма, кстати, сомнительному признаку, поскольку в случае с шаром под признаком понимается тождество ширины, длины..., то есть чисто пространственных атрибутов, чего нельзя сказать относительно совершенства сущего, сфера существования которого лежит вне времени и пространства и совершенство которого есть тождество «частей»), тогда как во втором – речь идет об идентичности (тождестве) форм и существенных признаков (периферии, центра, и, если речь идет о шаре, наполненности, и отсутствии таковой, если речь идет о сфере). Сущее Парменида, следовательно, существует в пространстве, обладает формой

History of philosophy

шара, существует в виде шара [19, с.52], то есть, иными словами, является шаром: обладая, таким образом, всеми существенными признаками шара как геометрической фигуры (говоря, однако же, о существенных признаках геометрической фигуры, мы впадаем в некоторого рода тавтологию, поскольку все признаки геометрической фигуры существенны; последнее представляет собою абстрактный предмет, воплотивший в себе все существенные признаки рассматриваемого класса предметов – в данном случае речь идет о классе шаров или сфер, и совершенно абстрагированный от всех остальных несущественных признаков: от того, из чего, к примеру, они (предметы этого класса, если речь идет о классе шаров) состоят: из резины, из дерева, воздуха, абстрагированный от того, какова их величина)...

Должно, однако, заметить, что сущее для Парменида бесконечно и вечно [10, с.179], что, в свою очередь, означает его неограниченность: именно в пространстве и именно во времени. Говоря иначе, Парменидово сущее имеет бесконечную (неограниченную) пространственную и временную протяженность (то есть, другими словами, существует во времени и пространстве). Не стоит поэтому удивляться тому, что он помещает свое представление сущего в область пространственных и временных представлений, – все это теперь вполне объяснимо. Не стоит удивляться и тому известному факту, что сущее представляется Пармениду в виде геометрической фигуры – неполой сферы – лежащей в вышеуказанной области пространственных представлений, имеющих чувственное происхождение. Неполая сфера для Парменида не иллюстрация сущего, не неудачно подобранный образ и не предмет его аналогии, но есть само сущее. Сущее Парменида – в отличие от сущего позднего Мелисса, которое, по мнению многих, поставлено им вне временной и пространственной протяженности и которое, следовательно, не ограничено ни во времени, ни в пространстве [41], – имеет конкретную форму шара [36] и существует в пространстве, обладая всеми (существенными) признаками шара.

Говоря о пространственных представлениях, нельзя не заметить, что сфера есть неудачное представление сущего, поскольку имеет периферию и центр, и потому сама далека от единства, то есть, иными словами, не может быть совершенным единством, единым, где каждая «часть» тождественна «части иной» и тождественна «целому» [20, с.312]. А кроме этого, как не раз уже было отмечено, она ограничена тем самым пространством, средою, в которой находится, то есть, другими словами, имеет иное – границу в виде этой самой среды [9, с.266].

Следуя по тому же пути – лет семь или восемь назад – и пытаюсь, таким образом, поместить элеатское сущее в сферу собственных пространственных представлений (представить его в виде геометрической фигуры), мы всякий раз терпели неудачу. К примеру, мы представляли его в виде равномерно и бесконечно распространяющейся, непроницаемой (для иного), неполой сферы (одинаково распределяющейся во всех направлениях), которая, как и всякая сфера, имела центр и периферию. Периферия представлялась при этом не множеством равноудаленных, но множеством равноудаляющихся – поскольку речь шла о расширяющейся, увеличивающейся сфере – от центра точек. Бесконечное распространение сферы, в свою очередь, означало бесконечное движение периферии относительно его центра. В своем определении периферии мы были, таким образом, абсолютно не новы и придерживались наиболее распространенного на сегодняшний день ее понимания: периферия как множество равноудаленных или равноудаляющихся от центра точек. Периферия, кроме того,

рассматривалась как некая область, возникшая на стыке, пересечении двух других областей: пространственной протяженности сущего и иного, то есть границы этого сущего. Наличие периферии говорило, таким образом, о наличии границы сущего, словом, того, что ограничивало его протяженность и делало, следовательно, его небесконечным (ограниченным) в своей пространственной протяженности. Говоря, следовательно, о бесконечно распространяющейся в пространстве сфере, мы имели в виду лишь бесконечность во времени: такое сущее имело, иными словами, неограниченную временную протяженность (а потому не могло ни возникнуть, ни уничтожиться), но было ограничено в пространстве.

Далее мы лишили сферу периферии и, следовательно, центра (поскольку, если нет центра, не существует множества равноудаленных от центра точек и в равной степени, если не существует периферии, бессмысленно говорить о существовании равноудаленного от периферии центра). В своих рассуждениях мы, таким образом, придерживались современного понимания движения, которое предполагает наличие двух моментов: первого – движущегося и второго, относительного которого движется первое. Извлекая из сферы периферию и центр, мы как бы давали тем самым понять, что ничего никогда не двигалось, не движется и не будет двигаться (имеется в виду движение периферии относительно центра), что Вселенная не увеличивается, не расширяется (за счет движения периферии относительно центра в силу отсутствия и того, и другого), но всегда остается неизменной, что, в свою очередь, соответствовало основному элеатскому утверждению о неизменности сущего. Отсутствие периферии сферы означало, в свою очередь, отсутствие границы, иного, ограничивающего ее, что соответствовало сразу же двум положениям элеатов: первому – относительно бесконечности (неограниченности) сущего и второму – относительно того, что сущее есть единое, в смысле единственное, то есть нет ничего иного, кроме этого сущего – «в нем есть все, и нет ничего помимо него» [13, с.399].

Сущее, кроме того, являлось единым и в том самом смысле, что каждая часть такого единого была тождественна части иной. Наличие однородности, с одной стороны, и отсутствие центра, с другой (наличие которого говорило бы лишь о наличии равенства), указывало бы на наличие такого единства (тождества) частей: каждая часть была бы тождественна любой другой части и всему целому, что, в свою очередь, говорило бы об отсутствии целого и какой-либо части вообще [39], но, с другой стороны, соответствовало элеатскому положению о единстве сущего.

Выстроенная нами конструкция, находящаяся в сфере пространственных представлений, соответствовала, следовательно, всем признакам единого сущего Парменида. Но именно здесь, на этом этапе мы теряли само понятие сферы. Лишая сферу периферии, центра и радиуса, мы незаметно сами для себя лишали понятие сферы его содержания – его существенных признаков (периферии, центра и, как следствие, радиуса). Мы лишали, следовательно, предмет нашего рассмотрения его качественной определенности (существенных признаков понятия сферы), тождественной и безразличной предмету нашего рассмотрения, с потерей которой предмет как бы исчерпывает сам себя и перестает быть тем, чем он был до потери последней. Такое единое сущее не может существовать в виде сферы, поскольку не может обладать ее признаками: ни всеми, ни даже каждым в отдельности, не может, следовательно, обладать

History of philosophy

формой сферы и обладать какой-либо формой вообще, поскольку не обладает периферией, то есть не может быть представлено в виде геометрической фигуры. Такое сущее, следовательно, не может быть помещенным в сферу пространственных представлений, а если и может, то, помещенное, находящееся и пребывающее в сфере пространственных представлений, не обладает формой.

Таким образом, можно выделить сразу несколько пунктов: 1) речь не идет о подобии сущего, находящегося вне времени и пространства, с тем, что лежит в пространстве и времени, – сущее элеатов действительно пребывает во времени и пространстве; 2) сущее не является сферой, то есть, другими словами, не обладает формой сферы, поскольку не ограничено и, следовательно, не обладает периферией, тогда как сфера всегда ограничена: имеет периферию и центр (Парменид допускает наличие сферической формы и, таким образом, впадает в противоречие); 3) сущее не обладает какой бы то ни было формой вообще, поскольку не обладает периферией (границей).

Напомним, что все три указанных пункта являются верными лишь при условии неподвижности сущего. Если мы допускаем, однако, возможность движения сущего (в большинстве из известных нам случаев такая возможность попросту исключается), то относительно бесконечностей элеатов и, в частности, их представлений о бесконечной Вселенной можно выделить две основных и, кстати сказать, единственных точки зрения (существование иных, отличных от предыдущих – попросту невозможно: наличие иной точки зрения – как, например, случай с бесконечной сферой – обуславливает наличие противоречия). И та, и другая успешно дошли до наших времен и очень часто используются, как правило, в неразличном, смешанном виде (чего делать не следует) в сегодняшних объяснениях бесконечной Вселенной. Первое – представление о бесконечно и равномерно распространяющейся Вселенной (первое верно, еще раз подчеркиваю, при условии, если сущее обладает движением). Второе – представление о бесконечной Вселенной, в смысле неограниченной ни во времени, ни в пространстве (к числу «неправильных», то есть содержащих противоречие, помимо указанных «правильных» относятся, собственно, два представления: случай с бесконечной и неподвижной (не расширяющейся), но обладающей формой сферы Вселенной (см. рассмотренный ниже пример с бесконечной сферой) и случай с бесконечно расширяющейся, но при этом не обладающей периферией Вселенной, то есть не имеющей формы вообще, а если речь идет о равномерно расширяющейся Вселенной, то, в частности, не имеющей формы сферы).

В отношении первого следует сразу сказать, что такая Вселенная бесконечна (не ограничена) только во времени, но ограничена в пространстве, поскольку имеет периферию и, следовательно, границу (иное), ограничивающую ее. Бесконечное движение – распространение, расширение – такой Вселенной означает не что иное, как бесконечное (по времени) движение ее периферии относительно ее же центра. Такая Вселенная обладает, следовательно, центром. Обладает постоянно удаляющейся от центра периферией. И имеет вид расширяющейся сферы (в том случае, если речь идет о равномерном движении), поскольку, как было указано только что, обладает периферией: множеством равноудаленных от центра точек (тогда как периферия неподвижной сферы есть множество равноудаленных точек).

Согласно второму – такая Вселенная бесконечна во времени и не обладает периферией (не ограничена) в пространстве, поскольку не существует того, что могло бы ее ограничивать, то есть границы, иного. Не обладает центром, поскольку не имеет периферии (центр в данном случае есть нечто условное и может существовать в любом месте такой Вселенной). Она неподвижна, в том самом смысле, что неизменна – не увеличивается, не расширяется, не распространяется, – поскольку не обладает ни периферией, ни центром. И по той же самой причине не может иметь вид сферы (лишена ее существенных признаков: периферии и центра).

В свете последнего представления становится очевидной бессмысленность, а вместе с тем и никчемность всех рассуждений о бесконечной, неограниченной (нерасширяющейся) сфере. Досократики, Бруно, Паскаль, Инсулис рассуждали о бесконечной сфере. Аристотель, а вслед за ним Альбертелли, а вслед за ним Борхес полагали, что говорить так – значит допускать *contradictio in adjecto* [5, с.13], несоответствие в определенностях: противоречие между субъектом и предикатом простого предикативного высказывания: «Сфера есть бесконечное».

Понятие бесконечной сферы – не бесконечно расширяющейся, ограниченной в пространстве и бесконечной во времени, однако неограниченной в пространстве и времени (актуально неограниченной) – содержит противоречие в своем собственном содержании: сфера всегда есть нечто конечное, ограниченное, – обладающее периферией (неподвижной либо удаляющейся от центра) и, следовательно, границей, в то время как бесконечное – неограниченное в своей пространственной протяженности, длительности – предполагает как раз отсутствие всякой границы. Инсулис, Бруно, Паскаль говорили о бесконечной сфере, обладающей центром и не имеющей периферии [5, с.13], – «центр которой везде, а окружность нигде» (либо окружность повсюду, а центр нигде) [6, с.408]. Но бесконечность, неограниченность центра, исключаящего (в силу собственной неограниченности) наличие всякой границы, иного и, следовательно, периферии, означает как раз отсутствие центра, единственное назначение которого – быть отличным, иным в отношении к собственной периферии, единственно возможное существование которого – существование лишь в отношении к последней. Отсутствие периферии, еще раз подчеркиваем, означает отсутствие центра, отсутствие центра – периферии (и, таким образом, отсутствие самой сферы). И то и другое суть неразрывное и существует лишь в отношении с другим.

Относительно схемы, рассмотренной несколько выше: «Сфера, центр которой везде, а окружность – нигде»... думаем, вправе заметить, что, на первый взгляд, она выглядит странной. В ней есть что-то чарующее и вместе с тем притягательное. Возможно, она привлекает своей необычностью, возможно, своей недоступностью или, лучше сказать, своей малодоступностью. В ней есть что-то еще, что доходит до нас отголоском навеки забытого рая, шумом ветра, последним лучом уходящего солнца. В ней есть скрытая магия слов, изрядная доля фантазии, красота в сочетании звуков, но при этом отсутствие всякого смысла. В ней есть все, что подходит поэту, но нет ничего, что подходит философу.

Сущее Ксенофана – помимо того, что едино и вечно – бесконечно и вместе с тем ограничено, неподвижно и обладает одновременно движением, в отличие от беспредельного и неподвижного элеатского сущего. С другой стороны, бесконечная сфера есть именно то, что вмещает в себя бесконечность и вместе с тем ограниченность – два полностью несовместимых

History of philosophy

момента. Этот момент, на наш взгляд, особенно важен, поскольку наводит на мысль, что идея сферической бесконечной Вселенной – она же идея неограниченной сферы – зародилась впервые в уме колофонца. Назвав сферической беспредельной Вселенной (неограниченной сферой) единое сущее, он, таким образом, фиксирует это различие в качествах и вместе с тем придает ему статус чего-то обычного. Два несовместных, предельно противоположных, взаимоисключающих признака – он сводит «в одно» посредством указанной выше конструкции сферической бесконечной Вселенной.

В 473 году (возможно, чуть раньше, возможно, чуть позже) за тридцать лет до начала правления Перикла Афинского и девятьсот тридцать лет до вторжения в Рим вандалов Гензериха – он умирает. Смерть его была легкой и скорой... Он вспоминает изгнание, гибель детей, годы долгих скитаний, города и разбитые храмы, остатки разрушенной крепости, где прятался, будучи мальчиком, изгнавший его Колофон и некогда ставшую домом Элею...

Он умирает в этот же день, на закате, устремляясь к единому, вечному и никогда не рожденному богу...

Обсуждения и заключения

Отметим в заключение следующее. Итак, во-первых, в случае с Парменидом речь не идет о сравнении сущего, находящегося вне времени и пространства, с тем, что лежит в пространстве и времени – сущее Парменида действительно существует во времени и пространстве.

Во-вторых, сущее Парменида существует во времени и пространстве и обладает неограниченной временной и пространственной протяженностью.

В-третьих, в случае с Парменидом речь не идет о сравнении сущего с шаром для того, чтобы подчеркнуть его, сущего, совершенство – такое сущее действительно обладает формой шара, что уже, следовательно, противоречит п. 2. Подобное положение вещей несовместимо с его, сущего, неограниченной пространственной протяженностью, поскольку сфера обладает периферией, что уже, следовательно, ограничивает сущее в его пространственной протяженности. Наделение сущего формой шара есть, таким образом, совмещение двух полностью несовместимых моментов: временной бесконечности сущего и его временной ограниченности.

В-четвертых, во избежание вышеуказанного противоречия, мы вообще должны отказаться от всякого рода попыток наделять сущее какой бы то ни было формой. В такой ситуации мы либо впадаем в противоречие, наделяя такое сущее формой, либо его разрешаем, но при этом теряем само понятие формы.

Из всего этого следует, что основное противоречие, связанное с пространственной и временной бесконечностью, не является решенной в рамках учения Ксенофана и Парменида Элейского и представляет собой поле для дальнейшей дискуссии и обсуждения.

Список использованных источников

1. Аванесов С.С. Визуально-антропологические коннотации в онтологии Парменида // ΣΧΟΛΗ (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т.10. Вып. 1. С. 76-90. URL: <https://nsu.ru/classics/schole/10/schole-10-1> (дата обращения: 05.05.2018).
2. Аристотель. Собр. соч.: в 4-х томах. М: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
3. Безгодов Д.Н. Формула Парменида в аналитическом изложении // Общество: философия, история, культура. 2015. № 1. С.21-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formula-parmenida-v-analiticheskom-izlozhenii> (дата обращения: 05.05.2018).
4. Богомолов А.В., Кочеров С.Н. Учение Горгия о небытии: онтологический и гносеологический аспекты // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2014. №1(33). С. 124-128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uchenie-gorgiya-o-nebytii-ontologicheskii-i-gnoseologicheskii-aspekty> (дата обращения: 05.05.2018).
5. Борхес Х.Л. Собрание сочинений: в 3-х томах. М.: Полярис, 1997. Т.2. 607 с.
6. Бруно Д.Ф. О причине, начале и едином. Минск: Харвест, 1999. 480 с.
7. Варова Н.Л., Кузнецов Н.С. «Есть» в онтологии Парменида и Августина Аврелия // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2015. №5(9). С. 10-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-v-ontologii-parmenida-i-avgustina-avreliya> (дата обращения: 03.04.2018).
8. Воробьев. Д.В. Диалектика: миф или будущее философии // Вестник Мининского университета. 2016. №2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/222/223> (дата обращения: 23.05.2018).
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1994. Т.1. 350 с.
10. Гомперц Т. Греческие мыслители. Минск: Харвест, 1999. 752 с.
11. Городнёва М.С. Рациональное и иррациональное в ранней греческой философии // Гуманитарный вектор. 2015. №2(42). С.6-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnoe-i-irratsionalnoe-v-ranney-grecheskoy-filosofii> (дата обращение: 01.05.2018).
12. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М: Мысль, 1998. 572 с.
13. Досократики. Минск: Харвест, 1999. 783 с.
14. Кнэшт Н.П. Проблема единства бытия у досократиков: античность и современность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. №3(7). С.35-52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-edinstva-bytiya-u-dosokratikov-antichnost-i-sovremennost> (дата обращения: 10.06.2018).
15. Коваленок А.А. Становление принципа идеального единства мира в античной философии: пифагорейцы, Парменид, Платон, Плотин: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Н. Новгород, 2015. 20 с.
16. Кочеров С.Н. Хилон как нравственный законодатель Спарты // ΣΧΟΛΗ (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. Т.11. Вып. 2. С. 372-382. DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.6467.

History of philosophy

17. Ляпустин А.Г. Соотношение предела и беспредельного в ранней греческой философии // Приволжский научный вестник. 2017. №3(67). С. 46-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-predela-i-bespredelnogo-v-ranney-grecheskoy-filosofii> (дата обращения: 11.01.2018).
18. Малахова Д.В. К истоку «негативности» в философии Мартина Хайдеггера // Вопросы философии. 2016. №7. С. 189-202. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1441 (дата обращения: 11.01.2018).
19. Оболкина С.В. Онтология: от Парменида к Мейясу // Вестник Воронежского государственного университета. 2017. №1. С.50-58. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2017/01/2017-01-04.pdf> (дата обращения: 01.05.2018).
20. Платон. Собрание сочинений: в 4-х томах. М: Мысль, 1991. Т. 2. 530 с.
21. Платон. Собрание сочинений: в 4-х томах. М: Мысль, 1994. Т. 3. 655 с.
22. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. Т. 1. 336 с.
23. Секст Эмпирик. Собрание сочинений: в 2-х томах. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 399 с.
24. Секст Эмпирик. Собрание сочинений: в 2-х томах. М.: Мысль, 1976. Т. 2. 421 с.
25. Слинин Я.А. О пустых терминах: Аристотель и Парменид // СХОЛН (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. Т.11. Вып. 1. С. 177-184. DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.4526.
26. Тантлевский И.Р. Теолого-натурфилософский монизм Ксенофана Колофонского // Вопросы философии. 2018. №3. С.118-128. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1910&Itemid=52 (дата обращения: 13.04.2018).
27. A Presocratics Reader. Selected Fragments and Testimonia / Translations by McKirahan R.D. and Curd P. Indianapolis, Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc, 2011. P. 55-66. Available at: https://www.hrstud.unizg.hr/download/repository/Curd,_A_Presocratics_Reader.pdf (accessed: 05.06.2018).
28. Barnes J. The Presocratic Philosophers. London: Routledge, 1982. P.111. Available at: https://www.hrstud.unizg.hr/download/repository/Barnes%2C_Presocratic_Philosophers.pdf (accessed: 05.06.2018).
29. Barnes J. Early Greek Philosophy. London: Penguin, 1987. P. 95. Available at: <http://ru.b-ok.org/book/2058713/59ca27> (accessed: 05.06.2018).
30. Bogomolov A.V. Vorobev D.V. Kuchinov E.V. The problem of non-being in the philosophy of Plotinus // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. SGEM Vienna ART. 2018. Vol. 5, issue 2.1. Pp. 387-394. DOI: 10.5593/sgemsocial2018H/21/S06.048.
31. Cambridge Dictionary of Philosophy. Cambridge: Cambridge University, 1999. P. 984. Available at: https://is.muni.cz/el/1421/podzim2015/LJMgrB07/um/Cambridge_Dictionary_of_Philosophy.pdf (accessed: 05.06.2018).

32. Feyerabend P. K. Farewell to Reason. London, New York: Verso, 1987. P. 94. Available at: [https://books.google.ru/books/about/Farewell to Reason.html?hl=ru&id=-YppG0dT03AC](https://books.google.ru/books/about/Farewell_to_Reason.html?hl=ru&id=-YppG0dT03AC) (accessed: 05.06.2018).
33. Franek J. Presocratic philosophy and the origins of religion // *Graeco-Latina Brunensia*. 2013. Vol. 18(1). P. 59. Available at: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/127196/1_GraecoLatinaBrunensia_18-2013-1_5.pdf?sequence=1 (accessed: 12.04.2018).
34. Gomes H. Back to Parmenides. Canada: Perimeter Institute for Theoretical Physics, 2017. P. 9. Available at: http://philsci-archive.pitt.edu/13344/1/cfp%20essay_play.pdf (accessed: 10.06.2018).
35. Harris H. S. The Reign of the Whirlwind // A series of intellectual biographies of the early Greek thinkers up to and including Socrates. Unpublished manuscript dated 1999. P. 104-122. Available at: <https://yorkspace.library.yorku.ca/xmlui/bitstream/handle/10315/918/Wind06.pdf?sequence=17&isAllowed=y> (accessed: 09.06.2018).
36. Mansfeld J. Melissus between Miletus and Elea // *Eleatica*. Amsterdam: Academia Verlag, Sankt Augustin. 2012. Vol. 5. Pp. 78-79. Available at: <http://www.academia-verlag.de/titel/pdf/69695exc.pdf> (accessed: 13.03.2018).
37. Marshall J. A Short History of Greek Philosophy. London: Percival and Company, 1891. P. 31. Available at: <https://archive.org/details/cu31924029004798/page/n5> (accessed: 10.05.2018).
38. McKirahan R.D. Philosophy Before Socrates: An Introduction with Texts and Commentary. Indianapolis, Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc, 2010. P. 58-70. Available at: https://www.hrstud.unizg.hr/download/repository/McKirahan,_Philosophy_Before_Socrates,_2nd_ed.pdf (accessed: 07.02.2018).
39. Popper K. R. Conjectures and Refutations. The Growth of Scientific Knowledge. London, New York, 1962. P. 145. Available at: <http://www.rosenfels.org/Popper.pdf> (accessed: 07.02.2018).
40. Russell B. A History of Western Philosophy. New York: Simon and Schuster, 1972. P. 49. Available at: <http://www.ntslibrary.com/PDF%20Books/History%20of%20Western%20Philosophy.pdf> (accessed: 11.03.2018).
41. Solmsen F. The «Eleatic one» in Melissus. Amsterdam, London: North. Holland Publishing Company, 1969. P. 223. Available at: <http://www.dwc.knaw.nl/DL/publications/PU00009827.pdf> (accessed: 11.03.2018).

References

1. Avanesov S.S. Visual and anthropological connotations in the ontology of Parmenides. *ΣΧΟΛΗ (Schole). Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya*, 2016, v. 10, issue 1, pp. 76-90. Available at: <https://nsu.ru/classics/schole/10/schole-10-1> (accessed: 05.05.2018). (In Russ.)
2. Aristotel' Collected cit.: in 4 volumes. Vol. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1981. 613 p. (In Russ.)
3. Bezgodov D.N. Analytical formula of Parmenides. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2015, no. 1, pp. 21-25. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formula-parmenida-v-analiticheskom-izlozhenii> (accessed: 05.05.2018). (In Russ.)

History of philosophy

4. Bogomolov A.V., Kocherov S.N. Gorge's teaching about non-existence: ontological and epistemological aspects. *Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo*, 2014, no. 1(33), pp. 124-128. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/uchenie-gorgiya-o-nebytii-ontologicheskij-i-gnoseologicheskij-aspekty> (accessed: 05.05.2018). (In Russ.)
5. Borhes H.L. Collected Works: in 3 volumes. Vol. 2. Moscow, Polyaris Publ., 1997. 607 p. (In Russ.)
6. Bruno D.F. About the reason, the beginning and the one. Minsk, Harvest Publ., 1999. 480 p. (In Russ.)
7. Varova N.L., Kuznecov N.S. "Is" in the ontology of Parmenides and Augustine Aurelius. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, no. 5(9), pp. 10-12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-v-ontologii-parmenida-i-avgustina-avreliya> (accessed: 03.04.2018). (In Russ.)
8. Vorob'ev. D.V. Dialectics: Myth or Future of Philosophy. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2, Available at: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/222/223> (accessed: 23.05.2018). (In Russ.)
9. Gegel' G.V.F. Lectures on the history of philosophy. Vol. 1. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 350 p. (In Russ.)
10. Gomperc T. Greek thinkers. Minsk, Harvest Publ., 752 p. (In Russ.)
11. Gorodnyova M.S. Rational and irrational in early Greek philosophy. *Gumanitarnyj vector*, 2015, no. 2(42), pp.6-10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnoe-i-irratsionalnoe-v-ranney-grecheskoy-filosofii> (accessed: 01.05.2018). (In Russ.)
12. Diogen Laehrtskij About the life, teachings and sayings of famous philosophers. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 783 p. (In Russ.)
13. Pre-Socratics. Minsk, Harvest Publ., 1999. 783 p. (In Russ.)
14. Knehkht N.P. The problem of the unity of being among the pre-Socrates: antiquity and modernity. *EHkonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, no. 3(7). pp. 35-52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-edinstva-bytiya-u-dosokratikov-antichnost-i-sovremennost> (accessed: 10.06.2018). (In Russ.)
15. Kovalenok A.A. The formation of the principle of the ideal unity of the world in ancient philosophy: the Pythagoreans, Parmenides, Plato, Plotinus: the author's abstract of the thesis of the candidate of philosophical sciences: 09.00.03. Nizhny Novgorod, 2015. 20 p. (In Russ.)
16. Kocherov S.N. Chilo as the moral legislator of Sparta. *ΣΧΟΛΗ (Schole). Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya*, 2017, vol. 11, issue 2, pp. 372-382. doi: 10.21267 / AQUILO.2017.11.6467. (In Russ.)
17. Lyapustin A.G. The ratio of the limit and the infinite in the early Greek philosophy. *Privolzhskij nauchnyj vestnik*, 2017, no. 3(67), pp. 46-50. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-predela-i-bespredelnogo-v-ranney-grecheskoy-filosofii> (accessed: 11.01.2018). (In Russ.)
18. Malahoa D.V. To the source of "negativity" in Martin Heidegger's philosophy. *Voprosy filosofii*, 2016, no. 7, pp. 189-202. Available at:

- http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1441 (accessed: 11.01.2018). (In Russ.)
19. Obolkina S.V. Ontology: from Parmenides to Mayas. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 1. pp. 50-58. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2017/01/2017-01-04.pdf> (accessed: 01.05.2018). (In Russ.)
  20. Platon. Collected Works: in 4 volumes. Vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 530 p. (In Russ.)
  21. Platon. Collected Works: in 4 volumes. Vol. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 655 p. (In Russ.)
  22. Reale D., Antiseri D. Western philosophy from the beginnings to the present day. Vol. 1. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1994. 336 p. (In Russ.)
  23. Sekst EHmpirik Collected Works: in 2 volumes. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 399 p. (In Russ.)
  24. Sekst EHmpirik Collected Works: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 421 p. (In Russ.)
  25. Slinin YA.A. On empty terms: Aristotle and Parmenides. *ΣΧΟΛΗ (Schole). Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya*, 2017, t.11, issue 1, pp. 177-184. doi: 10.21267 / AQUILO.2017.11.4526. (In Russ.)
  26. Tantlevskij I.R. Theological-natural philosophical monism of Xenophanes of Kolofonsky. *Voprosy filosofii*, 2018, no. 3, pp. 118-128. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1910&Itemid=52 (accessed: 13.04.2018). (In Russ.)
  27. A Presocratics Reader. Selected Fragments and Testimonia / Translations by McKirahan R.D. and Curd P. Indianapolis, Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc, 2011. P. 55-66. Available at: https://www.hrstud.unizg.hr/_download/repository/Curd,_A_Presocratics_Reader.pdf (accessed: 05.06.2018).
  28. Barnes J. The Presocratic Philosophers. London: Routledge, 1982. P.111. Available at: https://www.hrstud.unizg.hr/_download/repository/Barnes%2C_Presocratic_Philosophers.pdf (accessed: 05.06.2018).
  29. Barnes J. Early Greek Philosophy. London: Penguin, 1987. P. 95. Available at: <http://ru.b-ok.org/book/2058713/59ca27> (accessed: 05.06.2018).
  30. Bogomolov A.V. Vorobev D.V. Kuchinov E.V. The problem of non-being in the philosophy of Plotinus. *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. SGEM Vienna ART*, 2018, vol. 5, issue 2.1, pp. 387-394. doi: 10.5593/sgemsocial2018H/21/S06.048.
  31. Cambridge Dictionary of Philosophy. Cambridge: Cambridge University, 1999. P. 984. Available at: https://is.muni.cz/el/1421/podzim2015/LJMgrB07/um/Cambridge_Dictionary_of_Philosophy.pdf (accessed: 05.06.2018).
  32. Feyerabend P.K. Farewell to Reason. London, New York: Verso, 1987. P. 94. Available at: https://books.google.ru/books/about/Farewell_to_Reason.html?hl=ru&id=-YppG0dT03AC (accessed: 05.06.2018).

History of philosophy

33. Franek J. Presocratic philosophy and the origins of religion. *Graeco-Latina Brunensia*, 2013, vol. 18(1), p. 59. Available at: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/127196/1_GraecoLatinaBrunensia_18-2013-1_5.pdf?sequence=1 (accessed: 12.04.2018).
34. Gomes H. Back to Parmenides. Canada: Perimeter Institute for Theoretical Physics, 2017. P. 9. Available at: http://philsci-archive.pitt.edu/13344/1/cfp%20essay_play.pdf (accessed: 10.06.2018).
35. Harris H. S. The Reign of the Whirlwind. *A series of intellectual biographies of the early Greek thinkers up to and including Socrates. Unpublished manuscript dated 1999.* Pp. 104-122. Available at: <https://yorkspace.library.yorku.ca/xmlui/bitstream/handle/10315/918/Wind06.pdf?sequence=17&isAllowed=y> (accessed: 09.06.2018).
36. Mansfeld J. Melissus between Miletus and Elea. *Eleatica. Amsterdam: Academia Verlag, Sankt Augustin*, 2012, vol. 5, pp. 78-79. Available at: <http://www.academia-verlag.de/titel/pdf/69695exc.pdf> (accessed: 13.03.2018).
37. Marshall J. A Short History of Greek Philosophy. London: Percival and Company, 1891. P. 31. Available at: <https://archive.org/details/cu31924029004798/page/n5> (accessed: 10.05.2018).
38. McKirahan R.D. Philosophy Before Socrates: An Introduction with Texts and Commentary. Indianapolis, Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc, 2010. P. 58-70. Available at: https://www.hrstud.unizg.hr/_download/repository/McKirahan,_Philosophy_Before_Socrates,_2nd_ed.pdf (accessed: 07.02.2018).
39. Popper K.R. Conjectures and Refutations. The Growth of Scientific Knowledge. London, New York, 1962. P. 145. Available at: <http://www.rosenfels.org/Popper.pdf> (accessed: 07.02.2018).
40. Russell B. A History of Western Philosophy. New York: Simon and Schuster, 1972. P. 49. Available at: <http://www.ntslibrary.com/PDF%20Books/History%20of%20Western%20Philosophy.pdf> (accessed: 11.03.2018).
41. Solmsen F. The «Eleatic one» in Melissus. Amsterdam, London: North. Holland Publishing Company, 1969. P. 223. Available at: <http://www.dwc.knaw.nl/DL/publications/PU00009827.pdf> (accessed: 11.03.2018).

© Воробьев Д.В., Смирнова Е.В., 2018

Информация об авторах

Воробьев Дмитрий Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: phil30@mail.ru.

Смирнова Елена Владимировна – аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: elenna-1234@yandex.ru.

Information about authors

Vorobiov Dmitry Valerevich – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences. Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: phil30@mail.ru.

Smirnova Elena Vladimirovna – postgraduate student, Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university (Minin University). Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: elenna-1234@yandex.ru.

Вклад соавторов

Воробьев Дмитрий Валерьевич – поиск и анализ исторических источников и научной литературы, написание текста статьи, работа по переводу, составление библиографического списка (70%)

Смирнова Елена Владимировна – оформление статьи и библиографического списка, написание текста статьи (30%).

Contribution of authors

Vorobiov Dmitry Valerevich – search and analysis of sources and scientific literature, writing an article, work on translation, compiling bibliographical a list (70%)

Smirnova Elena Vladimirovna – design of the article and bibliographic list, writing an article (30%).

Поступила в редакцию: 14.06.2018

Принята к публикации: 08.11.2018

Опубликована: 01.12.2018